

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

ВЫНИВШИЙ
СБИВШИСЬ С ПУТИ
ТОМ 2

Андрей Валерьевич Степанов
ВЫЖИВШИЙ: СБИВШИСЬ
с пути. Том 2
Серия «ВЫЖИВШИЙ», книга 8

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69974473
SelfPub; 2023*

Аннотация

Чтобы вступить в Большую Игру, Бавлеру придется создать систему. Создать, отстоять – и ее, и Рассвет. Быстро растущий город в полу-игровой вселенной привлекает уже слишком много внимания со стороны мирно настроенных жителей других городов и не слишком миролюбивых правителей.

Содержание

Глава 1. Система	4
Глава 2. Возвращение Ижерона	18
Глава 3. Производственная необходимость	31
Глава 4. На помощь должна прийти магия	42
Глава 5. Весь металл	50
Глава 6. Сперва смотрим, потом делаем	59
Глава 7. Быт и бытность	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Андрей Степанов

Выживший: Сбившись с пути. Том 2

Глава 1. Система

– Уважаемый Совет, – громогласно начал я. – Говорить мне предстоит много, а вам, вероятно, еще больше, но ситуация такая, что в мир нам выйти просто так нельзя.

С этими словами я осмотрел всех, кто собрался сегодня в моей избе. Там была Ония, был Отшельник, сидел на корточках Аврон, в углу стоял Конральд, на кровати присел Ки-рот, а рядом с ним стоял Вардо. Присутствовал Отля и даже Отфро зашел. На то, что он из мординских, в Рассвете никто не смотрел. Или, по крайней мере, виду не подавали.

Кроме них был еще Крол. Словом, Совет включал тех, кто значительно повлиял на развитие поселения. Собрал я всех сразу же, как только мы вернулись назад после стычки с го-блинами.

Братьев Леверопа и Килоса я отправил к своим – может, добычей поделятся. Сам же, пользуясь передышкой – весьма неприятной, между прочим, собрал Совет. Передышка возникла из-за разодранной ноги.

Чертов гоблин! Если бы не он, мы бы вчетвером узнали, есть ли металл на кораблях в месте впадения Крали в Нируду.

– Я должен был сделать это давным-давно, но медлил, так как считал, что система оценки параметров Рассвету не нужна. И ошибался, – продолжал говорить я, пока остальные меня внимательно слушали. – Здесь мы с вами собрались для того, чтобы договориться – нужна нам такая система в принципе или лучше забросить эту затею и заняться реальными делами. Второй вопрос исходит из первого, – тут я перевел дух, – и заключается в том, что именно нам стоит включить в нашу систему. Надо ли нам брать за основу что-то, уже придуманное другими, или начать с нуля.

После продолжительной речи последовала не менее продолжительная пауза. Я вот по возвращении предпочел выспаться. Совесть меня мучила – я спешил найти металл, но трое спутников уговорили меня вернуться в Рассвет. Потому что нога важнее.

Оказалось, что для полноценной помощи нужно и нагрузок избегать, так как гоблин умудрился по мышце цепануть, и еще разные травы – грязь убрать, заражения исключить... много чего – Торн отправился дальше искать.

А вот Совет я решил напрямь конкретно – хотя бы тем, что внезапно расширил его до такого состава, тогда как раньше предполагал исключительно минимальное количество. Не более пяти-шести человек.

– Бавлер, – первым решился говорить Кирот. – Система оценки параметров – штука сложная. У меня есть опасения, что без должного фундамента, без наличия дворян, которые имели бы опыт с системой, мы можем попасть впросак.

– Но ты не усомнился в том, что система нужна, – ответил я. – Зачем она нужна Рассвету? Что она даст? Кого проверять по ней? Всех?

– Эгегей, потише, пожалуйста, – рассмеялся Кирот. – Я не могу так быстро отвечать на вопросы. Их у тебя слишком много. Во-первых, я считаю, что система нам точно нужна. Без нее мы не вписываемся в мир. В каждом городе такие системы есть.

– И пусть все спорят о том, какая из систем лучше, включая нашу? – задал вопрос Конральд.

– Наша будет лучшей, – ответил я. – А потому мы обсуждаем ее, а не внедряем с моей подачи.

– Так и все остальные системы тоже обсуждались, – возразил Вардо. – Более того, они проверялись временем, хотя, надо заметить, что в последние десятилетия не было значительных изменений.

– Значит, мы пока что на правильном пути, – решил я. – Но мне важно знать ваши мнения относительно необходимости системы. Кирот согласился. Вардо тоже, – добавил я, когда тот кивнул. – Отшельник? Думаю, без сомнений. Еще три голоса, пожалуйста, руки поднимите, кто «за»?

Все, кто был в избе, подняли руки. Явно знали больше

моего, потому что я даже после голосования чувствовал, что не до конца понимаю принципы этой системы.

– Едем дальше, – я поставил у себя в дневнике отметку, что систему создаем, что голосование было и прошло успешно. Для системы. – Для кого мы ее создаем?

– Для избранных... – начал было Крол и тут же покачал головой. – Но ведь мы хотим стать лучше, чем другие города. Мы отходим от боевых действий, не вступаем напрямую в конфликты.

– И не напрямую тоже стараемся, – добавил я.

– Словом, я бы предложил эту систему распространить на всех, – быстро закончил Крол. Раздался вздох – и это был не Кирот, а Вардо:

– Мне кажется, вы не понимаете. Это сложно! – воскликнул он.

– Если я и не понимаю, то только почему это будет сложно? – спросил Кирот.

– Ну как же! – подключилась Ония, – ведь проверить надо будет каждого!

– Постойте, – я поспешил притормозить странный спор. – А среди нас или вообще в Рассвете или Валеме – неужели нет людей, которые хоть где-то да прошли бы в подобную систему?

– Разве что Баризон, – напомнил мне Отшельник.

– Нет-нет, с ним я точно не буду разговаривать! – я замазал руками. – Нет. Чужой дворянин, который даже при хо-

рошем лечении сидит у себя и не хочет посмотреть, где оказался – нет. Избавиться от него нужно, да поскорее!

– Тогда никого нет, – ответил Отфро. – Мои ребята прибыли сюда позже всех – среди них нет никого.

– Мы с папой тоже не относимся. Хотя могли бы, но не сложилось, – произнесла Ония.

Остальные тоже покачали головами. И я снова решил взять слово.

– Тогда у меня есть следующее предложение, – начал я. – Мы в эту систему введем всех. Кроме детей. До четырнадцати лет никакой системы.

– То есть?? – возмутился Крол. – Если у Окита будут дети, то мы будем в системе, а они – нет?

– Наличие или отсутствие в системе по возрасту не создаст проблем, – ответил я. – Я не искажаю твою задумку, я хочу избежать массовых проблем, вот и все. У нас почти тысяча жителей. Из них детей – не меньше двухсот. То есть, в систему мы будем включать на пятую часть меньше жителей.

– Хм! – подал голос Кирот. – А это ведь разумно!

– Будут ли еще вопросы? – уточнил я. – Может, кто-то считает, что у нас должны быть люди в системе и вне ее?

– Мы против разделения, – скривила губки Ония. Многие закивали к ее словам.

– Так, – я в задумчивости поскреб ухо. – Тогда принято, – и я сделал еще одну пометку на странице «Система» – для всех.

– А вопросов таких еще много будет? – спросил Корнральд. – Перт дежурит, мне бы ему компанию составить. Надо охрану нанимать.

– Попозже, пожалуйста, – попросил я. – У нас важная тема, нам надо с ней закончить, определить общие моменты хотя бы, а потом я тебя... всех вас отпущу.

– Ладно, – проворчал наемник. – Глаголь дальше.

– Система принята для всех, с четырнадцати лет. Но ведь надо с чего-то начинать? – спросил я, хотя сам прекрасно знал ответ.

– Вообще, я бы предложил начать с того, что и ты сам начал, – сказал Отшельник.

– С Силы, Ловкости? – начал припоминать я. Давно уж сам не использовал этих терминов.

– Да. Сообразительность, Сила, Ловкость. С этого и стоит начать.

– Это для Первого уровня? – спросил я.

– Нет, – возразили мне сразу же несколько человек хором: Ония, Отшельник и... Крол?

– Готов слушать ваши мнения, – улыбнулся я. – Наконец-то мы начинаем работать, а не просто соглашаться с тем, что я говорю.

– Бавлер, позволь, – начал Крол. Другие молчали и потому я кивнул, не сомневаясь в том, что другие позволят мастеру над деревом говорить. – Сейчас ты смотришь на это все как бы немного сверху. А теперь представь. Дети, которые

хотят выделиться на фоне своих сверстников, будут стараться. Тренироваться. Бегать. Читать, считать, придумывать. А кто-то не будет.

– Что ты хочешь сказать? – обернулся к нему Отшельник.

– Продолжай-продолжай, – попросил я Крола. – Дело говоришь.

– Я не знаю, какие проверки для этого всего будут проходить, но я хочу сказать, что, если один ребенок, который ничего не будет делать, получит условные нули, единицы, может быть, двойки – и первый уровень, то другой, который тренировался и намерен быть лучше остальных... он тоже получит первый уровень??

– Крол, здесь два варианта может быть, – ответил я и заметил, как Кирот хотел возразить, но захлопнул рот. – Либо даже для первого уровня мы даем отсечку – не меньше скольких-то очков по параметрам. Либо создаем уровень один и уровень два прямо на старте. Но, по-моему, получается какое-то расслоение. По уровням.

– Не бывает равных в таком количестве, как ты того хочешь, Бавлер, – наконец-то Кирот нашелся, чем возразить. – Всегда будет расслоение. Я – опытный торговец. Вардо – советник. Но у него больше опыта, чем у Отшельника. Извини, старик, я по общению вижу, что у тебя обычная философия и не больше. Конральд – хороший воин. И Отфро, я уверен, тоже хороший воин. Они близки, но не равны, потому что у них за спиной разный опыт. Расслоение будет.

– Я бы не хотел... – начал я, но теперь возразил Вардо:

– Расслоение даст определенный стимул другим людям расти. Становиться лучше.

– Стимул? – уточнил я.

– Да, – ответил советник Полян. – Это может быть все, что угодно. Жилье в особых районах, доплата деньгами, еще один ужин на семью, например. Но последнее... не лучший вариант.

– Я понял, что ты хотел сказать, – согласился я. – Расслоения нам всем не избежать. Это значит, что рано или поздно у нас будет вражда. Или надо сделать так, чтобы люди уровня ниже не чувствовали ущемления.

– Это мы отдельно продумаем, – сказал Вардо. – Мы начали с простых параметров, и я не думаю, что есть что-то еще для старта. Сила, Ловкость и Сообразительность, – повторил он громко.

– Дальше сложнее будет, – предупредил я. – Меня устраивает три базовых параметра. Ни один человек не может стартовать с чего-то большего, на мой взгляд.

И я вписал эти параметры в состав базовых.

– А чего дальше-то сложного? – удивился Отфро.

– Дальше у детей предстоит выбор профессии, – ответил Кирот. – И согласно профессии им тоже надо развиваться. Каждая профессия, – на всякий случай повторил он, – должна давать равные возможности!

– Равные в чем? – спросил я.

– В том, что нет разницы, чем человек будет заниматься. Он достигнет успеха в равной степени. Может быть стражник десятого уровня. И плотник десятого уровня. И землекоп десятого уровня. Уловил суть?

– Уловил. Проработка дополнительных параметров! – воскликнул я.

– Для каждой профессии это очень громоздко... – протянула Ония. А потом добавила: – И сразу создать такую систему будет сложно!

– Да не надо про сложность. Ония, ты же ходишь по Рассвету и занимаешься чем сейчас? – спросил я.

– Тем, что ты мне поручил: ищу проблемы у жителей, превращаю их в систему, а потом решаю... все сразу. Так проще. Ну, как с мебелью.

– А что с мебелью? – оживился Крол.

Я позволил разговору перейти в иную плоскость. Если долго обсуждать без отдыха одну и ту же тему, то эффективность обсуждения явно упадет до нуля. Усталость еще никто не отменял. И даже я понимал, что мы не создадим систему из ничего за сегодня и уж тем более не доведем ее до совершенства!

Зато послушал, как многие восхищались Онией. Ее отец и вовсе сиял – вроде бы и дочь пристроил неплохо, и ей самой хорошо. И сам Вардо тоже может заниматься тем, чем пожелает – без оглядки на семью.

– И ты успешно все решаешь? – спросил я, когда посчитал,

что прошло уже достаточно времени.

– Да, – уверила меня Ония.

– Вот видишь. А я считал, что не справлюсь с этим сам. Поэтому и систему проработать целиком тоже можно, – ответил я. – Разве что дорабатывать придется постепенно.

– Но, чтобы все это проработать, – заявил Отшельник, – надо понимать, кто у нас есть в Рассвете!

– Воины! – воскликнул Отфро. – Стражники или защитники – называйте, как хотите.

– Для них Сила и Ловкость определенно важны, – заметил старик-Отшельник.

– Сила и Ловкость, – наклонился к нему Вардо, – важны для любого дела. Ты не вспашешь землю, не сможешь поймать сбежавшую корову. Не вытащишь рыбу, не махнешь топором. Не сделаешь ничего, если у тебя нет Силы. Не сделаешь ничего.

– Про ловкость то же самое! – добавил Конральд.

– А про Сообразительность что забыли? – возмутилась Ония. – Для плотника важно понимание процесса. Какой инструмент использовать. Для рыбака – тоже. Сеть, удочка. Подсекать... – она продолжала говорить, а у меня глаза на лоб лезли. Дочь Вардо посмотрела на меня: – Что такого? Я целый день была в Валеме, насмотрелась и наслушалась!

– Тогда все дополнительные параметры надо строить на основании этих трех, – заключил я.

– Да! – хором согласились остальные. – Везде, без исклю-

чения.

– Тогда давайте вернемся к тому, что за группы у нас есть, чтобы можно было составить для них дальнейшее развитие.

– Строители!

– Лесорубы!

– Извозчики!

– Солдаты. Нет. Защитники! Нет. Стражники! – тут уже единодушия не было.

– Рыбаки!

– Фермеры!

– Мы кого-то еще не охватили? – спросил я.

– Торговцы, – обиженно напомнил Кирот.

– У нас торговля ведется от имени Рассвета, я не вижу смысла в торговле внутри поселения. Пока что.

Торговец со вздохом согласился. Ему ли не соглашаться, когда я нашел останки Еливары, рискуя собственной жизнью. Вот уж задача так задача была.

Всех, кого мне назвали, я поспешил записать в тетрадь. Список получился приличный и формул наверняка немало под это все уйдет.

– По-моему, – заявил Отля, – нулевой уровень – это обидно.

– Ты до сих пор об этом думаешь? – ахнули все.

– Да. Вы прекрасно справляетесь без меня, когда надо рвануть в глушь и заблудиться там. Но не думаете о том, что будет обидно и неприятно людям. Особенно, – он многозначи-

тельно поднял вверх палец, – особенно для тех, кто еще бунтует в силу возраста. Первый и второй уровень – это как дать ребенку конфету или две конфеты. Вроде бы как несправедливо, но у каждого что-то есть.

– Ты прав, – Вардо хлопнул в ладоши. – Отличная идея!

Пришлось пометить и точку отсчета – первый уровень, не нулевой.

– А с какого количества очков будет первый и второй уровень? – уточнил я.

– Шесть – для первого уровня, – прозвучало первое предложение.

– Восемь! Шесть мало!

– Десять еще предложите, ну!

– Нет, десять точно много.

– А сколько очков максимум для параметра? Пять? Десять? Десять?!

Процесс обсуждения пошел живее, но не быстрее. Люди активнее включались в важное дело для Рассвета.

Я, хоть и тоже не молчал, но не понимал до конца, зачем нам нужна эта система. Если бы Рассвет не взаимодействовал с другими городами и не планировал взаимодействовать дальше, то все логично – не нужна система.

Но я хотел налаживать отношения. Пакшен. Мордин. Улерин – три города, которые должны перестать драться между собой. Воевать с триадой бессмысленно. По моим скромным подсчетам каждый город имел на своей территории по

десять-двадцать тысяч жителей. И было бы полнейшим самоубийством пытаться начать новую войну.

А для мирного решения нужно было именно налаживать отношения. Торговлю. Остановить войну, заморозить конфликт. Сделать так, чтобы из города в город шли люди с товарами, а не мечами и доспехами.

Если я сунуь туда сам по себе, даже как правитель Расвета – засмеют и выгонят. Не допустят до верхних ни в одном городе. А для меня это как раз и было важно. Поэтому я терпеливо слушал, как пытаются договорить по очкам, по параметрам – и это только для первых двух уровней.

И спорить бы не стал – проще придумать все самому, но в споре рождается истина. С чего я так решил – не помню. Наверно что-то запомнил, пока смотрел истории о жизни Артема.

Я посмотрел на людей рядом с собой. Люди из прошлого похожи на нас. Но столько лет прошло. Они для нас Древние. Интересно только, у них были ли свои Древние? И кто они тогда для нас?

– Бавлер! Бавлер!!

– А?

– Мы договорились, что шесть очков для первого уровня – самое то. Для второго – двенадцать, – услышал я голос Вардо.

– Да, хорошо, пишу, – я начал вносить новые данные.

Войну надо прекратить, чтобы узнать, как мир докатился

до бесконечной войны всех со всеми.

Глава 2. Возвращение Ижерона

То, что первые шаги были сделаны – меня радовало. Как, впрочем, и многое другое, что происходило в Рассвете. В Валеме теперь тоже.

Мы составили самое необходимое, определились с основными параметрами.

Сейчас система включала в себя только три параметра, однако обсуждения «навырост» решили оставить на потом, потому что в Рассвет уже вернулся Мьелдон вместе со всеми послушниками.

Я не мог быстро ходить, но, чтобы добраться до раскопок, не требовалось много времени. Поэтому после совещания я распустил всех с призывом подумать, что мы могли упустить.

У Онии осталась та же задача. Торну я выделил четырех мординских бойцов, пару телег и лошадей. По нашим прикидкам экспедиция, развернувшаяся на лодке Еливар, не дошла до места впадения Крали в Нируду лишь пять-семь километров.

Усиление я оставил на тот случай, если придется выдержать нападение еще одной шайки гоблинов. Мало ли сколько существ еще находится там.

До лагеря Мьелдона я добрался на лошади. Нога ныла и ходить пешком я мог только ограниченное время. Но энер-

гии от Совета Рассвета я получил выше крыши.

И потому, оседлав четвероного скакуна, отправился к лесу, прямо к раскинувшемуся лагерю не меньше, чем в двадцать палаток. Горели костры, хотя стоял ясный день, а вокруг лагеря стояли с длинными палками несколько послушников.

– Стой! Кто такой? – остановил меня ближайший.

– Бавлер.

– А, проходи, – он отступил в сторону, позволив мне привязать лошадь к дереву.

– Как дела обстоят? – спросил я, прихрамав чуть ближе.

– Копаем. Изучаем. Складываем. В монастырь увезем только те останки, что потребуют особенного исследования, – сообщил послушник. – Хорошо, что ты это все для нас устроил.

– Поблагодари Мьелдона, – улыбнулся я, перенося вес на здоровую ногу. – Это он одним глазом посмотрел на все здесь происходящее и решил перевезти сюда помощников.

– Его мы уже поблагодарили, – ответил послушник. – В монастыре в последние месяцы – тоска смертная. Ничего нового, все одно и то же, – запричитал он, но сразу же остановился: приближался Мьелдон: – Ладно, жаловаться нечего. Посмотрим, что тут будет.

– Рутине везде есть место, – ответил монах. – Рано или поздно, все превращается в рутину. И даже избавление от нее – тоже. Поэтому рано благодарить, рано, – он ухмыль-

нулся, оглядел всех послушников, а потом посмотрел на меня и протянул руку: – Здравствуй, Бавлер, – прищурился на мою покосившуюся фигуру и добавил: – Похоже, что здоровье тебе сейчас совсем не повредит.

– Есть такое, – я пожал руку монаху.

– И кто виной такому твоему состоянию?

– Гоблины, – вздохнул я. – Один оцарапал ногу.

– Ого! – ахнул послушник. – Земляные крысы??

– И весьма агрессивные, – ответил я. – Нас было четверо, так они вшестером решили напасть.

– Не лучший расклад, – ответил Мьелдон. – Было время, мы тоже выходили охотиться на гоблинов, так лучше всего их брал старый добрый огненный шар издалека.

– Руны? – уточнил я, представив, как шар огня поглощает маленького человечка с длинными когтями.

– Конечно, другой магии у нас сейчас нет. Удобно из лука, да и посохом можно неплохо ударить. Особенно, если людей минимум в два раза больше, чем гоблинов.

– Мелкие юркие твари, – добавил послушник, стоявший на страже лагеря.

– Согласен, – кивнул Мьелдон и повел меня через лагерь. – Ты добрался до металла?

– Нет, но мы нашли немного травы, которая нужна для лечения. Торн вызвался набрать еще, чтобы сделать средство для моей ноги. Но на это уйдет время. Может, и само пройдет. Но до металла мы непременно доберемся. Рассвет рас-

тет.

– Это хорошо, – но в голосе монаха радости особой не было. – К нам ты прибыла посмотреть на наши успехи? Стоит кого-то еще ждать из Рассвета?

– Меня, Отшельника, Конральда или Аврона – не думаю, что стоит гонять сюда все поселение.

– Твое поселение становится похожим на город, – Мьелдон издали оценил Рассвет. – Но компактно. Уж слишком. Не боишься болезней?

– Трик, кожевник, чем-то болел, но выздоровел. Йон умер – но у него были проблемы.

– Следи за своими жителями, – посоветовал монах. – Не каждый скажет, что он болен. А у нас – вот, – он подвел меня к приличных размеров яме, внутри которой виднелись сотни костей. И десятки были уже извлечены на поверхность. – Большая часть костей нам неинтересна. Вероятно, тем, кто практикует создание слуг, было бы занятно ограбить старое кладбище...

– Погоди-ка, – перебил я. – Что за слуги? И причем здесь кладбище?

– Если я тебе скажу, что человека держит на ногах его внутренняя энергия, а неодушевленных слуг – магия: этого будет достаточно?

Я покачался из стороны в сторону, проверяя, как чувствует себя поврежденная мышца после нескольких минут активности. Не болела, но все равно было неприятно. А потом

посмотрел в яму.

Послушники, из которых десятков ковырялся на дне, сперва вытаскивали кости из верхнего слоя, складывали их в кучу поближе к краю, а потом передавали наверх. Получалось довольно оперативно, хотя одежда послушников делала их похожими на жуков. Особенно, если они еще все перепачкались.

Кости собирала в кучу еще пара послушников наверху. И куча костей росла явно быстрее, чем земляная. Белеющая гора смотрелась более жутко, чем нагромождение скелетов в земле.

Но и землю, которая освобождалась от костей, аккуратно собирали и отправляли на другую сторону ямы. Черное и белое. Меня передернуло.

– Некромантия называется. Но разные люди называют по-разному. Для кого-то колдунство, для кого-то – труповство. А старое название, которое звучало даже в твоих историях из той машины – некромантия. Не так много слов из прошлого мира нам осталось в той форме, в которой они были тогда.

– И кому оно нужно?

– Некромантия – заманчивая штука, – задумчиво проговорил Мьелдон. – В какой-то момент времени ее практиковали все, кому не лень. Экспериментировали. Иногда называли некромантию магией для мертвых. Когда пытались оживить умерших. Но не все так просто и однозначно. Мертво и дерево, потому что не шевелится. Почему бы не жи-

вить дерево? Или камень? Были такие существа, а может и есть – доказательств их присутствия в этом мире до сих пор нет. Да и монастырь не так часто отправляет людей в мир. Ты был третьим за эту сотню лет.

– И все из-за войн?

– Да, – покивал Мьелдон.

– Мы прекратили сотрудничество с фортом, кстати, – ответил я.

– Большое достижение. Чего вам это стоило?

– Пока не ясно. В форте сменилась власть. А с другим командиром я ни о чем не договаривался. Но мы получили своих людей.

– И волки сыты, и овцы целы, – заметил монах.

– Обычная торговля, – я посмотрел, как очередную партию костей закидывают наверх. – Мы обменяли несколько плотов бревен на сотни выживших. Выгнали из Ничков пакшенское дворянство. Если бы на нашей стороне были солдаты в форте, мы могли бы занять и сами Нички. Зброшенную деревню Бережок тоже – и тогда властвовали бы по обе стороны Нируды.

– Я только что хотел тебя похвалить, Бавлер, но сейчас думаю, что зря. Ход с разрывом отношений – верный. Ты не должен поддерживать Пакшен. Или вредить Пакшену.

– То, что я собираю у себя их жителей – это уже считается вредом для города, разве нет? Как и то, что со мной кто-то торгует.

– Политика – зло. Необходимое для победы в опасной игре под названием война, но в мирное время – сама является опасной игрой.

– Если уж говорить про опасные игры, то пакшенских дворян захватил Мордин. Конные увели их, пока мы...

– Мы? – глаза Мьелдона сверкнули. – Нет-нет-нет, не говори, что ты принимал участие...

– Я забрал благодаря этому десятки солдат Мордина к себе. Теперь у меня есть жители обоих городов. И вот уже третий день все идет мирно. Да и Маринек у меня живет больше двух недель. Это отдельная история, но у него дела тоже неплохо идут – он делает отличный кирпич.

– Остальные тоже будут делать что-то мирное? Все дружно?

– Нет, – я отрицательно покачал головой, предполагая, что за это мне прилетит еще одно осуждения от Мьелдона. Но не прилетело.

– Философия жизни такова, что если ты насильно лишаешь человека того, к чему он привык и жаждет делать, он найдет способ к этому вернуться. Если ты заставить солдата силой пахать землю, первой его жертвой будешь ты сам. И ничего хорошего в этом нет.

– Я планировал самых активных в стражу, в порядок. Может, сделать отряд для вылазок на другие территории. Для защиты от монстров и животных. От тех же гоблинов.

– Кстати о них, – Мьелдон потер переносицу. – Их не зря

называют земляными крысами. Крысы – они и есть крысы. Плодятся быстро. Если кто-то остался, на следующий год еще найдете столько же, сколько убили в этом.

– О чем я еще не знаю из того, что может угрожать моей жизни или жизни жителей Рассвета? – спросил я, стараясь не сердиться на Мьелдона. – Как ты не понимаешь, что если я забыл все, то значит, я не помню не только истории, прошлого. Но и настоящего.

– Со временем все придет, – ответил монах. – Ты же справился?

– Потому что Левероп и Килос были с нами. Потому что рассказали, что видели этих тварей в Мордине. И сказали, что там их немного. Значит, извести их можно?

– Извести удастся всех, лишь бы способ знать, – пожал плечами Мьелдон. – Если бы их было много в округе, они могли бы даже на поселение напасть. Известны случаи, когда эти крысы входили в большие деревни. Опустошали маленькие. Они жрут сырое мясо и падаль, поэтому забитый скот для них – источник пищи на недели. Помни об этом.

– Кажется, мне пора заводить страницу в дневнике про местных монстров.

– Давно пора. Людям тоже надо знать, что их ждет. Чтобы быть в безопасности. К слову: нам бы не помешала помощь из Рассвета. Раз ваши бревна не идут в форт, быть может, вы сможете направить что-нибудь нам для укрепления лагеря?

Я сразу же насторожился. С пустого такие вопросы не за-

дают.

– Лучше заранее позаботиться о безопасности. Ты же возвел башню одним из первых зданий?

– Да, можно и так сказать. В первой десятке точно.

– А нам нужен частокол вокруг лагеря и доски для строительства башен. В свою очередь следующим караваном я привезу вам еще что-нибудь полезное, – пообещал Мьелдон.

– Что-нибудь придумаем. Нам самим сейчас нужно много досок, но, если получится построить еще несколько механизмов для распила – поставим все, что нужно.

– Договорились, – и мы пожали друг другу руки. Странно, правда, что монах предлагал мне сделки, как Кирот или как какой-нибудь другой торговец.

В Рассвет я вернулся не менее озадаченный, чем и раньше. Ситуация в мире не стала лучше, а вокруг поселения не стала менее опасной.

Оказалось, что гоблины быстро плодятся, а про монстров знают почти все. Я ушел в свою избушку, где после заседания совета было как-то уныло и пустынно.

В дневнике я завел новую страницу с монстрами, пролистав перед этим все списки. Тетрадь к концу не подходила, но записей было прилично.

Гигантский волк – быстрый, агрессия низкая

Гигантский медведь – медлительный, агрессия низкая

Гигантская ящерица – медлительная, агрессия высокая

Гоблин – шустрый, агрессия высокая

Большого я о них не знал. Но и этого было достаточно, чтобы уловить общую суть – обычные животные в своей массе были слишком большими. За исключением гоблинов. Но если их считать крысами – тогда это те же самые гигантские крысы.

Я посмотрел по сторонам, пощупал ногу и решил, что лучше всего сейчас – дать организму отдых. А завтра можно будет поговорить с Баризоном.

Но стоило мне лечь, как в дверь постучали.

– Ижерон прибыл, – сообщил мне Аврон, как только я открыл ему. – Никакого отдыха?

– Нога, – ответил я. – Ноет.

– Я могу сделать все сам, – предложил помощник.

– Нет, нет. Я выйду.

Ижерон, к моему удивлению, на сей раз прикатил не на тележке с осликом. И не один. В Рассвет вернулось три телеги, каждая при двух лошадях – и все с высокими бортами, да еще прикрытые материей.

– Здравствуй, – поприветствовал я торговца.

– Ваши дела идут в гору, – порадовался Ижерон. – А я могу этому поспособствовать!

– Что ты привез? – спросил я.

– Пусть пока будет сюрприз!

– Тогда у меня тоже есть сюрприз, – ответил я. – Было маленькое путешествие в Монастырь. И мне сказали, что торговца Ижерона там никто не знает. Откуда ты?

– Я не совсем из Монастыря, – неловко поежился торговец. – Я из-под Монастыря. Неподалеку есть не деревушка, а буквально пара домов. Выселки.

– Так кто ты?

– Я был послушником, но сбежал. Лет двадцать тому назад, – ответил Ижерон. – Со мной живет еще пять человек. Что-то выращиваем сами. Иногда приходится меняться, но у нас уже почти ничего не осталось, а вот появился ты и Рассвет. С вашей помощью я умножаю ваше богатство, но при этом и сам остаюсь не с пустыми карманами. По-моему, это выгодно.

– Выгодно. Но лгать не стоит, – ответил я беззлобно. – Забыли. Показывай, что станет нашим прибытком?

– Люди, телеги и лошади – два возничих, две телеги, четыре лошади.

– Мне не хватит сена, чтобы собрать запасы на зиму, – нервно пошутил я. – Животных больше, чем людей.

– Не переживай. Мы много чего привезли. Ситуация, по правде говоря, не самая простая. Но, если ты вдруг не знал, Пакшен вернул себе Мелы. Часть зданий там разрушена и мы под шумок забрали кое-что. Учитывая, что вам многое еще предстоит сделать к зиме.

– Самое главное, чтобы в Рассвете был инструмент, у нас он заканчивается, – начал перечислять я, хотя понимал, что сейчас все это повторять нет смысла, ведь Ижерон уже вернулся.

– И металл, я помню, ты говорил. На дне каждой телеги мы спрятали по двадцать слитков металла. Проверки на дорогах мешали, нам пришлось избавиться от части в Кралях. Но зато металл мы обменяли на два жернова. Еще... – он смахнул ткань и продемонстрировал кучу оборудования. – Здесь есть даже, правда, ржавые, пилы – если будешь создавать новые лесопилки, тебе это понадобится. Еще несколько топоров и молотов, ломы – чего только не найдешь в деревнях.

– А это что? – я показал на большие баки.

– О, это, – улыбнулся Ижерон. – Этому порадуются все, кто любит отдыхать после тяжелого дня. Это аппарат, из которого можно получить чистый спирт. Главное, чтобы было место, где ты сможешь это установить – лучше всего под крышей.

– Это хорошие новости, – я обошел телеги со всех сторон, понимая с каждым шагом, как много нам теперь можно сделать и стать на шаг ближе к тому, чтобы пережить зиму без потерь. – Пока без станков?

– Без станков, они только в городе. До Пакшена я не доехал в этот раз, извини.

– Твоя, м-м-м, добыча в этот раз еще лучше.

– Я старался, – довольно улыбнулся Ижерон.

– Ты же себя не обидел? – спросил я.

– Нет-нет, моя доля здесь, – он похлопал по своей телеге. – Те припасы, которые мне нужны. А если у тебя дела

пойдут в гору и дальше, то и прибытка я буду привозить тебе больше. Жаль, не могу порадовать тебя новостями. Проехал через Нички. Там отстроили форт!

– Старая новость, – улыбнулся я, промолчав о том, что форт построили из моего дерева. – Но спасибо. Большое спасибо. У нас сейчас есть определенные трудности с едой, и я думаю, что нам надо как можно скорее заняться лесопилкой. В противном случае голода не избежать.

Ижерон вскочил на телегу и отправился к себе. То, что он мне соврал насчет своего места обитания, меня не беспокоило. Лишь бы дальше не врал.

А мне теперь предстояло вместо отдыха помогать с обустройством новых рабочих мест. Только бы нога не болела!

Глава 3. Производственная необходимость

Отдых, который был мне так необходим, по итогу остался недостижим. Вместе с Авроном мы переместились к новым производственным помещениям, до сих пор пустующим.

– А почему у нас больше не плетут веревки? – спросил он. – Необходимость все еще есть.

– Решили, что стоит плести ближе к Нируде. Плоты связывали. А потом будут плести ткани. Надеюсь. Словом, не все будет только в Рассвете. Людей надо расселять.

Аврон согласился, а, учитывая, сколько людей сейчас надо занять, мы не медлили. У нас была чесалка для шерсти, ее же можно было использовать для пеньки. Покрутив станок в руках, мы отнесли его Кролу.

– Нужна точная копия, – сообщил я.

– Снова задания, – проворчал Крол.

– Для тебя есть особенно много задач, – спохватился я. –

Целый список.

– Может, за них возьмется кто-то другой?

– Нет, – покачал головой я. – Тут ты не сможешь отказать.

Только ты и справишься. Но можешь взять в помощники кого угодно, чтобы обучить. Скажи только сперва, работники на лесопилке все отлично знают?

– Справляются. Недочетов нет.

– И в столяры тебя Ония не прописала? Было бы неудобно разделить тебя между моими и ее запросами.

– А что за двоевластие??

– Не двоевластие, а мои просьбы о помощи для народа, – дополнил я. – Так что формально между моими задачами. Не стоит придирааться. У нас все по-прежнему. Без исключений. Но раз Ония кого-то нашла, значит, скоро будет и мебель в Рассвете.

– Пусть работает кто-то еще. Чего ты хотел, Бавлер?

– Сперва – нужен второй станок для расчесывания волокна.

– Хорошее начало... – Крол покрутил станок в руках. – Это мне уже на три дня работы. Что еще?

– Еще надо увеличить количество лесопилок, – монотонно продолжил я. – Потому что на наши потребности нужно больше досок. А в текущих условиях... не справляемся.

– Да и дерево бы заставить расти быстрее, ты не находишь? – покачал головой Крол. – Мы вырубаем лес в огромном количестве.

– Его еще много, Крол. Хватит и нам, и в будущем.

– Ты просто давно не ходил в лес. Не только песчаные разработки, но уже скоро и каменоломня полностью откроется. Лесорубам становится сложнее с каждым днем.

– Я... – новость оказалась весьма неприятной. Сбивающей с толку. – Что-нибудь придумаю... Но, если мы будем

строить новую лесопилку, то нам потребуется другое место для ее возведения.

– Что еще, – Крол не ответил ничего на мои рассуждения, но задал следующий вопрос.

– Еще нам нужно увеличить производство кирпича. Глину нужно вырубать. А потом и обжигать. Но это уже в Валеме. Подробно можно поговорить с Отлей.

– Окита отправлю, если ты не будешь против, – кивнул Крол.

– Хорошо. Любого, в ком ты уверен. Потому что в дереве и людях, которые с ним управляют, ты разбираешься лучше моего.

– Для производства потребуется мешалка и форма для кирпича?

– Да, – порадовался я понятливости своих жителей.

– А может... – начал Аврон, – может, нам делать и крыши из глины, а не стелить тес?

– Черепица – это не просто.

– Нет-нет, – Аврон подумал буквально пару секунд, а потом быстро, прямо на дороге, начертил небольшую схему. – Я не знаю, как в других местах, но вот... я тут посмотрел, как делают крыши – это ненадежно. И еще бригады очень по-разному работают. Кто-то тес, кто-то целиковые доски внахлест кидает. Смотрите, вот, что я придумал.

И на схеме, которую он показал лаги, поперечную обрешетку – которая была довольно густо поставлена. А затем

пояснил, что в его методе, черепица идет внахлест, цепляясь основанием, как буквой Г, тогда как нижняя часть ее просто укладывается.

– Глиняная черепица – очень тяжелая. И ветром ее не сдует, ни часть, ни штуку, ни всю сторону. При этом каждая следующая накладывается на предыдущую, а каждый следующий ряд перекрывает нижний на несколько сантиметров. При размере двадцать или тридцать сантиметров покрыть крышу можно быстро.

– И надежно, – оценил Крол. – Надо будет попросить сына сделать новые формы. А еще я бы предложил простую, но монотонную работу переложить на столяра. Например, мы планируем вытачивать шестерни, зубчатые соединения. Для этого особого навыка не нужно.

– Я найду Онию и попрошу ее кого-нибудь отыскать для этих работ.

– И для каждой профессии будут свои варианты развития для получения нового уровня? – вдруг спросил Крол.

– Да. Но я бы сделал... Ладно, скажу на следующем собрании. Завтра вечером соберемся и обсудим, кто что успел придумать, – сообщил я.

– А пока есть что-либо еще?

– Лесопилки, станок, шестерни, глина, – быстро перечислил я. – Этого вполне достаточно для начала.

– Для начала, – хмыкнул Крол, а потом вздохнул. – Уже сколько месяцев мы начинаем?

– Пора бы ставить все на поток, – согласился я. – И придумки. И их реализацию.

А, как только Крол ушел, я обратился к своему дневнику. Но не к задачам. Следовало бы прописать еще кое-какие типовые строительные решения, но, посмотрев на Аврона, который меня ждал, я решил вернуться к этому позже.

– Опять ты со своим дневником, – Аврон махнул в сторону пустующих помещений. – Нам надо решить, что где будет находиться!

– Ну... – я подошел к одной из дверей. – Чесалку поставим сюда. Вторую в Вале. Рядом пускай будет место для создания спирта, а Торна переселим в третье помещение. Чтобы он делал вытяжки и травы на спирту. Еще остается четвертое помещение, пока что без дела.

– У нас остается молоко. Сыр можно сделать. Он хранится дольше, а в зиму с запасами сыра уйти очень полезно.

– Как всегда ты знаешь чуть больше, чем я.

– Бавлер... совсем не чуть! – воскликнул Аврон. – А еще в Рассвете стало много детей, в том числе и маленьких.

– Игрушки? – спросил я.

– Да. У меня когда-то тоже были. А у тебя?

– Я не помню прошлого так хорошо, как ты, – ответил я. – И даже после того, как я побывал в Монастыре. Нет, ничего о собственном детстве я не вспомнил.

– Даже про день рождения не помнишь?

– Нет, – погрустнул я, хотя не очень понимал, причем тут

вообще день рождения.

– Так, Бавлер, дело не пойдет, – Аврон покачал головой.

– Вот ты где! – бодро воскликнула Ония, подбегая ближе. – Что делаете?

– Подбираем место для производства. Эти помещения пустуют. А нам нужно много. Скажи, кого ты нашла в качестве столяра?

– Согласился Илик, он прибыл с последней партией беженцев. У него хорошо получается работать с деревом, многие это подтвердили.

– Место ты ему подобрала?

– Да... – протянула Ония. – В первой четверке производственных помещений. А вы решили, что здесь ему будет лучше?

– Нет, у нас немного меняется структура. У нас будет плотник и помощники. Если Илик знает, как вытачивать шестерни и детали для них, полагаю, что они как раз могли бы заняться всякой мелочью.

– И то же самое сделать на производстве кирпича, – подхватил Аврон. – Займемся?

– Погоди, – попросил я, чувствуя, что уже разрываюсь между ними обоими. – Смотри...

И я сообщил Онии, что здесь будет создано. Сыроварня, мастерская игрушек, помощники для столяра, производство спирта и...

– Черт, – выругался я. – Нет, все сюда не влезут.

– Есть пустые помещения в другой четверке. Там пока только Трик и Илик туда переберется.

– Тогда игрушки и помощники отправляются туда, – я довольно быстро сменил мнение. – А ты нас зачем-то искала?

– Да, потому что запросов у людей довольно много. И еще я была на лесопилке. И Крол сказал, что у нас начинаются проблемы с лесом.

– Я знаю, знаю. Пошли посмотрим сами? – предложил я. – Втроем. Мне кажется, что я вас малость загонял.

– Все работают, – ответила Ония.

– Работа работе рознь, – заметил Аврон. Девушка искоса посмотрела на него. – Что? – спросил он. – По коням? – чувствуя какую-то неловкость, предложил он.

– Я не люблю ездить верхом.

– Тогда идем уже, – нетерпеливо выдал я. – Пока будем искать свободную телегу, час потеряем.

Впервые за долгое время у меня выдалась возможность прогуляться не с помощниками или другими жителями Расвета. Даже ощущения от прогулки были совершенно иными, не такими, как когда я отправился с Торном и мординскими солдатами.

– Хорошо, что ты сделал Совет, – прильнув к моему плечу, произнесла Ония. – Теперь каждый может принимать участие. И людей немало ты включил.

– Я еще думал насчет Гильдий, – не отстраняясь, предложил я. – Хотел сказать еще пока Крол был рядом, но решил,

что лучше оставить до нового собрания. И у каждой Гильдии будет право на развитие людей, которые к ней принадлежат. Во главе Гильдии будет стоять человек...

– Давай оставим подробности до собрания, Бавлер, – Ония улыбнулась. Аврон тихо фыркнул.

– Ну, чего опять? – усмехнулся я. – Ты уже сколько времени фыркаешь, как будто мои замыслы...

– Да не в замыслах дело, – обернулся тот через плечо. – Совсем не в замыслах. Понимаешь... Есть производственная необходимость. Например, у нас нет мебели. Ония ходила, спрашивала людей. Искала мастера, который может заняться ее производством. И это – логично. Правильно. А вот создание Гильдий – нет.

– Почему нет?

– Ты придумаешь гильдию лесорубов? – продолжил помощник.

– Почему бы и нет? Или гильдию добытчиков. И гильдию мастеровых. Это лишь некоторые из возможных вариантов, над которым я думал.

– И почему нет необходимости в Гильдиях? – вступилась за мои идеи Ония.

– Если все повесить на Совет – разве не сложно будет заниматься проработкой всего? Мы ведь так или иначе отдадим тех, кто связан с деревом – Кролу. А с металлом – Ореку.

– У Орека помощник тоже есть, – перебила Аврона Ония.

– Могу лишь с облегчением вздохнуть, – и я правда по-

чувствовал облегчение. – Мы больше не связаны поставками форту.

– А что насчет послушников, которые обосновались к югу от Рассвета? – спросил Аврон.

– Они занимаются раскопками. Извлекают из земли все лишнее, – уклончиво ответил я, чтобы не сообщать Онии новостей об огромном могильнике. – Им в помощь я пообещал в виде досок.

– Монастырь нам помог, – согласился Аврон. – Ладно, им можно помочь.

– Вот и не надо смеяться, – заключила Ония. – Все логично и все правильно. Ничего лишнего.

– В нашем состоянии трудно делать что-то лишнее. Вот еще вернется Торн, может, найдет что-то полезное. Несколько телег пеньки нам сейчас не помешает. Хватит вредничать, Аврон. Мы все делаем одно дело.

– А одно дело мы не делаем, – он обернулся. – Мы. Не. Ищем. Фелиду.

– Война идет, Аврон. Если у нас получится пересечь границу безопасно, мы займемся поисками. А пока что я не намерен рисковать жизнями людей и отправлять их сражаться. Иначе – не получится.

– У нас есть лодка, – напомнил Аврон.

– Есть. Она появилась на днях. А до того у нас ее не было. И еще мординские сказали, что на реках тоже есть границы. Просто так проплыть не получится.

– Жаль, – понурился помощник. – Очень жаль. Но твоей вины не умаляет. Ты забыл про Фелиду!

– Кто такая Фелида? – спросила Ония.

– Девушка, которая помогала нам в начале нашего пути. А потом пропала. Когда мы думали, что твой отец – злодей.

– Оу... Она тебе очень нравилась, Аврон?

– Мне? Нравилась? Я... – тот запнулся, покраснел и вовсе затих.

– Нравилась, – шепнула мне Ония. Это я и так знал.

До лесопилки за разговорами мы добрались быстро. Зрелище, которое я застал, меня ужаснуло. Темпы вырубki росли постоянно, а деревьев становилось все меньше. Теперь здание лесопилки оказалось стоящим отдельно от леса – ближайшиe деревья росли в радиусе сотни с небольшим метров.

Если раньше мы использовали деревья, которые остались после вырубki леса под дорогу к каменоломне, то в последние недели активно шла бесконтрольная вырубka. Бесконечная – ведь на строительство одного только дома требовалась в общей сложности сотня, а то и больше бревен.

– Это ужасно, – сказала Ония. – Здесь был такой красивый лес.

– Что лес, рабочие таскают бревна на лесопилку дольше, чем занимаются их обработкой, – посетовал Аврон. – Можно привести сюда еще десяток, а через неделю их не хватит снова.

– Лошади? Телеги? Что-то для ускорения процесса. Мы

и так углубили лесопилку. Я не ожидал, что деревья будут заканчиваться так быстро.

– И что ты предлагаешь? Пересобрать лесопилку на новом месте не так просто, – дельно проговорил Аврон.

– Я бы придумал более быструю систему перевозки, – сказал я сам себе.

– А может, тебе лучше поговорить с Мьелдоном? – сказала Ония. – Вдруг есть какой-то другой способ?

Глава 4. На помощь должна прийти магия

За гениальное решение Онию надо было расцеловать. Но я как-то погрузился в собственные мысли и потому совершенно растерянно смотрел на окружавшие меня вырубки.

Если в лесу, даже в том самом лесу, где лежали мертвецы, я мог найти умиротворение и покой, послушать пение птиц или шелест листвы, здесь не было ничего. Даже редкие крики животных были какими-то истеричными.

Я не знаю, сколько времени я провел в таком забытии, но со временем ко мне вернулся слух полностью – кроме птичьих криков раздался стук топора, треск валящегося дерева.

Не сразу до меня дошло, что у лесорубов просто был перерыв, а в лесу на самом деле не слышалось ни единого звука. Я молча стоял с вытянутым лицом.

Как же обидно и грустно понимать, что бесконечных ресурсов не бывает. Нельзя постоянно валить лес, надеясь, что он останется вечнозеленым. Что деревья будут расти в нем с той же скоростью, что и прежде.

И это еще не наступила зима и печи топятся не круглые сутки, а с некоторой периодичностью, что позволяет сжигать меньшее количество дров. Сколько же дров придется сжигать через пару месяцев, когда станет действительно холод-

но?

Я даже побоялся начать расчеты, но показалось мне, что все уходящее на строительство летом и осенью, пойдет на топку печей зимой. Фантазия подсказала мне шести-восьмикратное увеличение пустыря.

Да, Мьелдон в этой ситуации – единственный человек, который может оказать действительно стоящую поддержку. Он и монастырь.

– О, Бавлер, – пришли лесорубы. – У нас есть просьба.

Мужичок был одет довольно легко, покрыт хвоей и пылью, которая там, где проступали капли пота, скапливалась в грязные пятна. На плече у него лежал топор, а рядом с лесопилкой он присел на бревнышко, закинул ногу на ногу и, ставив сапог, принялся вытряхивать из него землю и опилки.

– Какая просьба? – я попробовал вежливо улыбнуться трудяге, но получилась какая-то гримаса. Чтобы скрыть ее, я покашлял в кулак, но скрыть растерянность так и не получилось.

– Если вырубку проводить в одном месте, нам не хватит никакого леса, Бавлер. Рассвет окружен лесами со всех сторон. Надо ставить вырубки в разных местах. Придумать что-нибудь, чтобы нам не приходилось руками таскать бревна на лесопилку отсюда. Но и чтобы наш лес не кончился.

– Так нам строить надо! – ответил тому Аврон.

– Знаю, что надо, – мужичок, не обратив внимания на тон моего помощника, продолжил колотить по сапогу. – Без де-

рева не будет города. Без глины не будет города. Без природы, – он сапогом обвел все вокруг и под конец маневра на голову лесорубу выпал ком опилок. – Тьфу! Я к чему веду: если тебе хватает лесопилки, то свози сюда лес из разных мест. Дойдем, если надо будет. Придумать надо только, что подойдет для бревен, чтобы лошади не уставали их волочь.

– Я понимаю, о чем ты, – грустно произнес я.

– Чего у тебя случилось? – звучно поставив сапог на землю, мужичок вбил в него свою ногу, вскочил и подошел ближе. – Твое настроение, Бавлер, правителю не подходит.

– Ну и не праздным ему ходить! – воскликнул Аврон.

– Да тише ты, – шикнула на него Ония.

– Давно я сюда не заходил, – начал я издалека. – Расстро-

ен.

Глаза мужичка забегали. Он явно думал, что меня, скорее всего, обидел кто-то из спутников, но, стоило мне пояснить, что грусть на моем лице – из-за этого вида позади лесопилки, как лесоруб успокоился.

– Ничего. Всякое бывает. Короткие бревышки возить можно на лошадях в таком количестве, что... словом, нам нужна пара лошадок, а уж остальное мы сами сделаем. Только ты очень-то не переживай, мы пока хорошо работаем.

Я обратил внимание, что, несмотря на его оптимизм, прочие лесорубы не слишком рады бросать срубленные деревья вдалеке от лесопилки. Но в лучшем случае через неделю можно будет исполнить все желания, подумал я. Только не

стал ничего говорить вслух.

– Придумаем что-нибудь, – сказал я, стараясь напрячь голос, который совершенно сел, пока я слушал лесоруба.

– Вот это наш Бавлер! – довольно произнес тот.

Придумать что-то интересное можно без труда, но вопрос реализации. Разбить поселение на несколько, обеспечить перевозку. Если бы я делал одну большую базу переработки древесины, то к ней можно сделать поселение.

– Мы возвращаемся в Рассвет, – попрощался я, но намеревался отправиться в одиночестве, а потому, когда мы отошли прочь, я отделился от остальных, сославшись на собственное состояние.

– С тобой точно все хорошо? – спросила Ония.

– Мне просто надо немного подумать, – улыбнулся я. – А вы возвращайтесь в Рассвет. Я дойду до Мьелдона, за советом насчет леса.

– Точно не надо помочь? – спросил Аврон обеспокоенно. – Потому что проблема серьезная и, если у тебя вдруг не получится...

– Нет, я просто подумать, – вежливо отказался я. – У вас тоже много работы, не стоит заниматься тем, что могу решить я сам.

И, свернув перед самым Рассветом, я чуть замедлился, притормозил, чтобы побольше времени в пути поразмыслить над тем, что и как можно сделать как можно лучше, как можно эффективнее, чтобы не расходовать зря энергию.

Почему бы не построить еще одну лесопилку возле реки – ведь у нас есть возможность перевозить туда лес. Энергия реки куда более эффективна, чем энергия многочисленных осликов или лошадей, которые теперь в изобилии водятся в Рассвете?

Нируда хороша тем, что можно выстроиться очень даже массивно. Можно поставить подряд не одну лесопилку, которые будут производить доски.

Но разве не лучше построить одну ли две в лесах? Как известно, леса заканчиваются... И даже если Мьелдон найдет для меня решение, которое восстановит или ускорит восстановление лесов, все равно нынешний метод не подходит.

Рубить надо в разных местах. Поставить несколько типовых избушек, которые послужат временным убежищем, где можно будет пересидеть дождь или согреться, придержать лошадей и сохранить инструмент.

Пройтись по лесам, пробить новую дорогу метрах в трехстах от кромки леса, поставить пять-шесть таких избушек, чтобы можно было безопасно работать. Проложить дороги, связать несколько точек единой сетью.

И в дорожное строительство тогда можно будет определить всех свободных людей, а еще в транспортировку бревен можно будет выделить лошадей, но вопрос с телегами...

Я миновал Рассвет. Что-то наподобие механизмов, которые сейчас поднимают песок и камни на телеги. Но немного иное, не такое простое, как платформа с подъемником.

Нужно было что-то более основательное. Кроме того, сами телеги для этого должны выглядеть иначе.

Поселение выглядело живее, чем вырубка. Стучал инструмент, ржали лошади, говорили люди. Много шума производил Рассвет, однако надо было создать больше шума по всем окрестным землям. Углубиться на юг. И, вероятно, прорваться дальше. Через чащу.

Занятная идея, подумалось мне. Ведь двинуться на север я до сих пор не решался. Ни занять Нички, ни забрать себе пустой и холодный Бережок. Это все не то. Не то, что мне нужно.

Вероятно, что поселения в лесах для начала могли бы стать продолжением расселения... Я споткнулся о кроличью норку и сменил тему мыслей.

Телеги. Телеги для бревен – вместо того, чтобы заставлять лошадей волочить по дороге по два-четыре бревна, подымая пыль, гораздо проще взять две телеги. Одну жестче закрепить за лошадьми, а вторую определить «прицепом».

Я еще немного притормозил, стараясь смотреть под ноги, чтобы не споткнуться еще раз. Не хватало мне еще какой-нибудь нехорошей травмы.

Двухосную телегу за лошадьми, с одной осью – сзади. Прочный стержень из тонкой сосны – чтобы можно было соединить их. На разные размеры, в зависимости от длины бревен, на шесть, двенадцать и восемнадцать метров.

А для погрузки хорошо подойдут готовые платформы.

Чуть выше – чтобы с платформы бревна можно было скатывать на телеги. А как притащить бревна... нет, не магия. Но сил не должно тратиться так много.

– Бавлер! – крикнул мне послушник, который стоял возле лагеря. – У нас есть новости!

– У меня пока есть просьба к Мьелдону, – ответил я, оставившись около него. – Ваши новости могут подождать.

– Ну, как знаешь. Мьелдон в яме.

Не хотел я туда лезть, но, когда я оказался на ее краю, выяснилось, что кучи земли сильно выросли, как и кучи костей. Причем отдельные кучи уже грузились на телеги, а сам Мьелдон среди прочих пытался что-то отыскать в земле.

– Что происходит? – спросил я. – Что-то нашли?

– В некотором роде. Отправляюсь в монастырь, чтобы увезти первые партии костей на проверки. А ребята останутся копать дальше. Вероятно, здесь есть много секретов, нам недоступных.

– Так что это за кладбище?

– Костям сотни лет, – ответил Мьелдон, выбираясь наружу по приставной лестнице. – Здесь тысячи тел, но многие убиты. Не все, но многие. И я понятия не имею, что произошло в этом месте. Поэтому полагаю, что нужен Совет.

– Мне бы не помешала твоя помощь. Дело пяти минут, – ответил я.

– Слушаю, – он принялся отряхивать руки, а потом пошел к телегам смотреть и пересчитывать кости. – В чем дело?

– У вас есть руны в монастыре. Есть ли такие, которые могут ускорить рост растений?

– Увеличение жизни... – задумался монах. – Есть. Зачем она тебе?

– Я в ужасе от вырубок.

– Лес рубят – щепки летят. Знаешь ли ты такую поговорку? – спросил Мьелдон.

– Знаю, но я не ожидал, что мы вырубим под корень так много леса.

– Поэтому ты хочешь его восстановить? Сразу?

– Да. Дело сложное и быстрое. На помощь должна прийти магия...

– Руны опасны. Стоит начать их применять – и уже не остановишься. О чем ты сейчас задумался?

– Что ты дал согласие, – кивнул я, – и что руну можно применить на поле с зерном.

– Вот видишь. Ты не использовал ее ни единожды, но уже нашел вторую цель. Я помогу. Вернусь за следующими костями и привезу тебе руну. Но будь осторожен. Мы меняем мир, но я не хочу, чтобы этот мир свихнулся, – и он показал на дырки в черепахах. – Ни одно наше оружие не может такого сделать. И мне очень хочется знать, что здесь произошло!

Глава 5. Весь металл

Мьелдон, кажется, тоже любил ошарашить. Причем делать это настолько красиво и четко, что я с трудом мог выкинуть его слова из головы.

Обычно люди могли привести в состояние безумия фразой «мы все сломали» или «у нас ничего не получается». Или что-то наподобие, когда план переставал внезапно работать по какой-то непонятной внешней причине.

Но Мьелдон заговорил про оружие, которым сотни лет назад убили тысячи человек. Что я мог на это ответить? Я даже сам себе едва мог признаться в том, что я чувствую, узнав об этом.

Жутко от того, что оружие прошлых столетий было гораздо более мощным? Или что те, кто его применял еще живы? Если так, то где они сейчас? Или все же они истребили себя за годы, что прошли после этой бойни.

Но срок, который сперва определили неверно, объяснял многое. Например, то, что не имелось ничего другого в земле, кроме костей. Все истлело, а за долгие годы лежания в земле и смещения грунтов кости перемешались.

Я крутил это все в голове, пытаюсь понять, стоит ли готовиться к чему-то худшему, чем монстры невероятных размеров с южной стороны. Или достаточно ожидать нападения с севера? И это при том, что никто толком не мог сказать, чего

искать на западе.

Хотя бы с востоком было все понятно. Здесь нельзя было ожидать какого-то подвоха, потому что Монастырь относился ко мне лояльно, предполагая, что я принесу мир в земли по собственному плану.

Я брел в сторону Рассвета, но где-то в раздумьях свернул и вышел буквально к полям, где посеянные озимые еще не взошли. Обогнув поселение и уставился в сторону Монастыря, где на дороге виднелась пыль. Кажется, кто-то ехал.

И, если я правильно произвел подсчеты времени, то ехать должна была моя экспедиция. Но она не мчалась, а неспешно катилась, причем так, что если обычно осенняя пыль стояла клубами, то сейчас она слегка вилась.

Решив дождаться дорогих возвращенцев, я остановился прямо возле поля, а потом, не стерпев, отправился им навстречу. И через пять минут мы пересеклись далеко за стрелковым полем с мишенями, где тренировали лучников.

– Торн, – осторожно произнес я, глядя на телеги, содержимое которых было скрыто от моих глаз.

– Бавлер, – в глазах травника что-то игривое блеснуло и тут же погасло.

Я молча обошел телеги, посмотрел на охрану, пересчитал людей. Все на месте, никто не ранен, стоят на ногах, но молчат.

– У вас что-то случилось? – спросил я.

– Нет, – ответил Торн. Мординские солдаты продолжали

молчать, и это начало действовать мне на нервы. – Ничего страшного не произошло. А ты чего-то другого ожидал?

– Я смотрю на забытые телеги и думаю, что вам пора сказать мне, чего вы нашли.

Торн вместо ответа ухмыльнулся совершенно не по-товарищески. А потом повернулся к остальным: те расслабились.

– Бавлер, мы же тебя издали увидели. Торн решил подшутить, что ты такой деловой. Хотели сделать тебе сюрприз.

– Да что за... Сюрприз? – в голове все окончательно перемешалось. – Только не говорите, что опять чудо какое-то везете! Мне хватило ящерицы и гоблинов.

– Гоблины тоже были, – проговорил Торн. – Но ничего страшного не случилось. Их было трое, так что парни посекали в мелкую крошку.

– Нашли немного добычи в норе.

– Там была отдельная нора?? – ужаснулся я.

– Ну, они расположились через три километра от тех, что мы порезали в первый раз.

– Мы рады назвать правителем человека, который не боится запачкать руки, спасая других, – произнес один из мординских солдат. – Килос рассказывал нам о том, что случилось, еще до экспедиции. А потом Торн подтвердил это. Если потребуется принести присягу, я готов.

– И мы, – хором ответили остальные.

– Это... это... я польщен... – растерянно проговорил я. – И рад вашей верности, – слова комкались и не хотели выхо-

дить изо рта. – Но мне правда очень интересно, что вы нашли.

– Мы нашли два корабля. Собственно, прямо рядом с норой гоблинов. Облюбовали они то место.

– И вы добрались до кораблей?

– Только до части их груза. Нам повезло, в отличие от большинства, кто на этом корабле плыл. Его просто швырнуло с середины Нируды волной. Либо заболтало так, что едва не перевернуло – верхушки мачт сейчас у него зарыты в песок. Намыло там порядочно, метров нам десять русло реки заузилось.

– Черт, Торн, я начинаю терять терпение!

– Ладно, Бавлер, потом расскажу. Парни, покажите, что мы нашли!

И с одной телеги тут же скинули материю. Груза оказалось немного, но весь он был упакован в ящики с выжженным на древесине символом, похожим на знак с кольца Еливарара.

– Везли металла столько, сколько мог вместить корабль. Здесь, на телеге – триста кило, лошадь еле тянет. Нам надо сделать еще много рейсов, чтобы все забрать оттуда.

– Он же блестит! Не ржавый!

– Это очень хороший металл, Бавлер. Старый металл! Такого сейчас уже не делают. Корабли из Улерина шли еще до... – Торн задумался и посмотрел на солдат. Те переглянулись: – до предыдущей войны?

– Тогда был союз Улерина и Пакшена. Это была преды-

душая война. Прошло всего три-четыре года с момента, как затонули эти корабли, – ответили мординские. – Все случилось относительно недавно. Но металл – несвеж. Такого давно не делали.

– Он тот же, из которого сделано оружие? – спросил я, указав на мечи солдат.

– Не совсем, но прочность его великолепна для создания инструмента, – последовал ответ. – И такой металл стоит поберечь.

– Я даже не мог предположить, что металл может быть разным, – я пожал плечами. – Все вокруг говорят металл и металл, не уточняя, что он отличается между собой.

– Различают его только кузнецы, – пояснил другой мординский солдат. – Для нас нет разницы на словах. Меч может быть крепким или нет. Инструмент не ломается в руках, если не сделан из дурного металла. Поэтому для людей нет разницы. Звенит, холодный и режет дерево любой металл. Дальше уже тонкости.

– Так, – я поднял руки. – Оставим это на гильдии.

– Гильдии? – оживился Торн. – Я не против такой идеи!

– Вот и здорово. Завтра утром соберемся и обсудим. Выделим людей, которые будут заниматься работой по каждому направлению производства. Так что вы еще везете? Телеги-то две! И сколько металла еще осталось?

– Корабли прелестные, – мечтательно выдал Торн. – Парни, как вы сказали?

– Десятитонки.

– Что? – не сразу понял я.

– Корабли-десятитонки. Типовые. Проектные. Старые, зарекомендовавшие себя, – продолжал солдат, – у меня на таких еще дед плавал. И всегда говорил, что по Нируде плыть сложнее всего. А тут пара километров от впадения Крали – и все.

– А сами корабли?

– Сами корабли шикарны, – солдат сделал большие глаза.

– Да только потому, что твой деду тебе все уши прожужжал, ты так и говоришь! – воскликнул другой. – Разве не так?

– Так, но дед просто так не стал бы восхищаться!

Хоть у кого-то родственники прожили дольше, подумал я. И не у всех трагичные истории о погибших на войне дедах, отцах и братьях.

– Но он же все равно... – слышалось сзади телеги, где стояли другие солдаты.

– Погиб, да, но когда их сухопутный караван потом атаковали.

М-да, не удалось, снова подумал я. Но идея о кораблях пришлась мне по душе. Разве что мост будет мешаться, потому что корабли не смогут его преодолеть. Так или иначе, но придется копать каналы, возводить насыпи и делать многое другое, чтобы махины смогли проплывать по Нируде без проблем.

– Меня на самом деле больше волнует не корабль, – сказал

я. – Не корабль, если только он не сохранился достаточно для того, чтобы его можно было использовать в дальнейшем.

– Едва ли. Борт пострадал настолько, что едва ли получится спустить его на воду. К тому же он широкий, с плоским дном – удобно для того, чтобы заваливаться набок, если груз плохо закреплен, – Торн внезапно выдал лекцию по кораблям такую, какую не мог выдать даже солдат – потомок морехода.

– Наблюдательность тебе на пользу, – ответил я. – И для травника, и вообще.

– Благодарю, – ответил Торн. – Благодарю. Я хотел сказать, что металла там полно. Десятитонки грузили доверху. А норма перегрузки кораблей порой на треть – не исключение из правил.

– То есть, ты хочешь сказать, что металла на корабле – тонны? – удивился я. – И хорошего, инструментального??

– Мы взяли лучшее, что можно было взять. Вероятно, половина корабля – металл худшего качества, который нужно пустить на всякую мелочь. Но завтра мы привезем еще. Я уже не нужен там, – продолжал Торн. – Я могу заняться второй телегой.

– Ты все же нашел растений? – не переставал радоваться я.

– О да, – довольно проговорил травник. – Я нашел все, что хотел. В основном я нашел то, что мы видели раньше. Но в большом количестве. И еще я подумал, что пенька тебе не помешает, так что примерно с полтелеги там пеньки.

Остального – только посадить. Сентябрь еще не кончился, полагаю, приживется.

– Пеньку в Валем, металл – к нам на склад, – распорядился я. – Какие-то еще новости есть?

– Разве что часть металла погребена под песком и... – попытался извиниться один из солдат.

– Ничего страшного, – поспешил ответить я. – Я рассчитывал, что у нас в доступе будет не больше полутонны металла. Я прекрасно помню, сколько нам надо для обеспечения инструментом крестьян и даже окна с дверьми поставить в новые дома становится проблематично. То, что лежит на кораблях – прекрасный подарок.

– Если никто не наложит лапы, – обескуражил меня солдат.

– С чего вдруг такие грустные мысли? Три года металл никому не был нужен, а теперь внезапно оказался нужен? – спросил я.

– Предупреждаю. В металле нуждаются все. И хотя Нируда – серьезное препятствие, простой торговец смог проплыть приличное расстояние прежде, чем его растерзали гоблины. Кто знает, вспомнят не сегодня завтра, что заказывали металл. И отправятся его получать, зная, что никто его не охраняет. Поэтому лучше поспешить и с перевезти все себе, пока не поздно.

– Предлагаешь...

– Целый караван, – утвердительно кивнул солдат.

– Торн? – спросил я травника.

– Согласен, но я с ними ездить уже не буду. Я свое дело сделал.

– Тогда тебя не буду загружать этим делом. Парни, – я немного выпрямился, ощущая гордость за своих – и неважно, откуда они были из Пакшена или из Мордина. – Я бы хотел, чтобы вы взялись за это дело. Все вместе. Вы четверо, а еще и Левероп с Килосом знаете, где находится корабль. Передохните сегодня, а завтра отправляйтесь за металлом. Я скажу смотрителю, чтобы вам выделили столько телег, сколько будет свободных. Нам нужен весь металл!

Глава 6. Сперва смотрим, потом делаем

– Бавлер, пока погода радует, нам надо отстроить хлева, стойла и баню, – первым делом, даже еще Совет не начал свою работу, проговорил Отшельник.

Я немного смутился – старик жил столько лет в одиночестве, но все же про баню он вспомнил. Я же до того момента за гигиеной следил изредка и, к вящему своему стыду, до сих пор не побывал даже в тех банях, которые приехали к нам вместе с переселенцами.

– Баня? – все же уточнил я.

– Баня, – кивнул Отшельник. К нему присоединились все остальные, кроме Кирота:

– У меня есть, – коротко бросил он.

– И кто в ней успел помыться? – спросил Конральд.

– Я.

– Нужна баня. И, скорее всего, не одна, – ответил я. – Зима близко, нужны компактные помещения, людей туда поместится немного, но надо, чтобы влезли все хотя бы раз в неделю, – определил я. – Нужно сказать Сеноку. У нас ведь строителей пока достаточно?

– Достаточно, – отозвался Аврон. – Многие из тех, кто прибыли к нам, согласились помогать именно в строитель-

стве. Женщины занялись хозяйством.

– Мати хотела, чтобы ты к ней зашел, – вставила Ония.

– Кухарка хочет? – начал Кирот, но я поднял ладонь:

– Она не кухарка, будь повежливее. Она кормит минимум половину наших. Так что я зайду к ней.

Ония улыбнулась, Кирот же выглядел потрясенным. Я его понимал лишь отчасти, потому что не знал полностью того, как он живет сейчас. Да и как жил раньше – тоже.

Ведь раньше, пока Кирот обитал в Полянах, у него была и власть, и влияния у него тоже было достаточно. Пусть и на в два раза меньшее количество населения. Но оно было.

Перебраться в Рассвет он решил, чтобы это влияние увеличить. Или, пользуясь двумя точками контакта, как-то наладить отношения между нашими поселениями.

Однако торговец вел себя робко – в моем представлении. Вардо был уверен в себе, но наглым я его назвать не мог никак, тогда как Кирот как раз был довольно робким при продвижении собственного мнения.

И если изначально я боялся, что его люди, его строители, которые прибыли в Рассвет, останутся верны ему и его деньгам, то сейчас эта уверенность постепенно сошла на нет. Не было смысла строителям идти за Киротом, потому что он им платил, а в Рассвете расплачиваться было совершенно не за что.

Торговец что-то проворчал после моего мнения, но я не стал обращать на это внимания.

– Стойла? – спросил я.

– Крытые и теплые. Хотя бы выше нуля зимой, – подхватил мнение Отшельника Конральд. – Лошади выносливы и могут долго находиться на морозе, но без теплого места для сна они долго не протянут. То, что гостевые места возле таверны будут – это другой разговор. Но у нас сотни лошадей и до холодов нужно успеть еще многое.

– План строительства придется серьезно расширять, – я развел руками.

– На самом деле не очень, – снова произнесла Ония, улыбаясь. – Потому что свободного жилья у нас чуть больше, чем ты думаешь.

– Я чего-то не знаю? – недоуменно спросил я. – Ведь у нас же были расчеты...

– Мы считали так, а получилось немного иначе.

– У нас же не столько жилья, чтобы люди все уместились в уже отстроенном?

– Нет, конечно, – заявил Отля. – Но живут гораздо плотнее. Зима близится.

– Так, ничего не понимаю. Мы же хотели...

– Бавлер, – продолжил строитель, – этого хотел ты. Благая идея, спору нет. Дать людям достаточно жилья. Но то, что мы построили – этого много. Людей кормят, готовить в доме им не нужно. Здесь не фермы, где в одном здании и животные, и люди. Все для тепла. Переселенцы, которые последние были, так некоторые умудрились в одну комнату всемером въехать.

– Всемером? – туповато переспросил я, так как средняя плотность по населению тут же росла в разы.

– Это взрослые. А были те, кто с детьми – те всей семьей заняли, восемь-девять человек. Четверо взрослых, а прочие – дети, – продолжал ломать мое мировоззрение Отля.

– Если они так плотно живут, как же они на меня смотрят тогда, – я оглянулся вокруг.

Тридцать с небольшим квадратных метров – моя изба. И в ней я живу в полном одиночестве. По сути, у меня такие же стены и дверь, разве что два окна есть, а у многих – одно.

Я мысленно попытался представить, как они живут, но в это время продолжил Отля.

– Ты зря переживаешь.

– Это еще как понимать?!

– Они добровольно так поступили. Или ты думаешь, что людей кто-то заставляет переселяться и жить, как сказал? Плотно?

– Да, – все еще в растерянности проговорил я. И слово-то какое, к людям не особо применимое, но все же успел произнести я. Плотность. Может, оно из того же прошлого, что и тот человек, кого я изучал в Монастыре?

А что если... И тут я ужаснулся. Ведь мы же не знаем, что за ошибки привели прошлый мир к провалу. Вероятно, это могло быть оружие – Мьелдон это как раз отправился выяснять, но в действительности трудно представить, что оружие само по себе могло что-либо сделать с человечеством. Мечи

же не рубят сами по себе. И лук не направит стрелу, куда нужно. Это делает человек.

Тогда я более внимательно посмотрел на сидящих рядом со мной. И стоявших тоже – мебели в моей избе не хватало катастрофически. Что, если именно высокая плотность населения привела к проблемам? Сделала людей злыми.

Хотя Бережок жил совсем свободно. Но люди все равно были злыми.

– Бавлер, – осторожно позвал меня Аврон.

– Я всего лишь размышляю, не делаем ли мы ошибки, пуская людей жить в таких условиях.

– А что такого в их условиях? – спросила Ония.

– Теснота. Грязь.

– Перегибаешь, – сказал Отля. – Очень даже. Во-первых, грязь убирается легко. Заниматься бытом люди могут и у них есть на это время. К тому же, чем больше площадь и чем меньше людей на ней живет, тем хуже для них. Знаешь, почему?

– Нет, – я собрался и ответил уже осознанно и твердо.

– Потому что если семеро живут, то они могут убираться хоть каждый день. Полчаса-час на уборку – а шестеро других заняты своими делами. Понимаешь? В домах пока еще достаточно тепло и сухо. Там, где есть печи.

– Хорошо, во-вторых? – спросил я. Прочие молчали. Как бы мне не сплеховать, задавая такие вопросы, которые, похоже, имели вполне себе очевидные ответы.

– Во-вторых, – терпеливо продолжал Отля, – Места там более чем достаточно. Ты посмотри. У тебя такое же жилье, как и у остальных. По площади. Мне ли не знать, – слегка ухмыльнулся он.

– Ну допустим, – продолжил я и пересчитал людей: Вардо, Ония, Кирот, Отшельник, Аврон, Крол, Отля, Конральд. Торна сегодня не было – он предпочел ковыряться в огороде. – Нас здесь как раз девять человек.

– И мы прекрасно ляжем по углам. Останется при этом куча места для вещей. Не все же таскают с собой целые гардеробы, – ответил Отля. Остальные молча закивали.

– То есть, семеро без детей и восемь с детьми – это нормально?

– Больше народу – теплее, – проговорил Кирот. – И не смотри на меня, как будто я – последний жмот.

– У нас много земли, – начал я.

– И потому ты первым делом начал строить дома по десять комнат, – воскликнул Кирот.

– Вместе теплее, – ответил я словами Отли.

– Вот видишь, – ответил и сам строитель. – Так теплее.

Люди сами так сживаются.

– Но ведь это шумно. И если будет вдруг какая болезнь...

– А Торна сегодня и нет, – поджал губы Отшельник. – Где он?

– Занимается нашими будущими лекарствами.

– Кстати, как нога? – вспомнила Ония.

Нога не болела, но я совершенно думать забыл о том, что она у меня замотала и там есть листья. Я осторожно снял повязку, и увядшая листва сама отвалилась.

– Кажется, с ногой все хорошо, – заметил Вардо.

– Все, забыли про ногу. Вернемся к жителям, – я совсем не любил, когда моя персона привлекала такое внимание. Что там нога, когда у меня в Рассвете тысяча жителей вместе с детьми, а живут все непонятно как!

– Что ты к ним пристал? – спросил Аврон. – Они живут, как хотят. Ты хочешь приходить к каждому домой и указывать, сколько людей должно быть в доме? В комнате? А если они решат жить вдесятером?

– Не надо таких ужасов Бавлеру, – посмеялся Кирот. – Он рассчитывал совершенно на другое. Скажи мне, наш мудрый правитель...

– Вот без издевок, – попросил Вардо. – Он юн и хочет сделать идеальный мир.

– Отец, – мягко остановила его Ония, – Мы можем его сделать.

– Я знаю, что можете, – тут же отвлекся на нее советник Полян. – Можете.

– Так что я должен тебе сказать? – грубовато ответил я Кироту, закончив слушать семейные перепалки.

– Насколько глубоко ты хочешь контролировать людей?

– Почти никак, – тут же ответил я.

– А на деле получается, что ты лезешь в их жизнь самым

беспардонным образом. У них своя жизнь. И пусть они живут ее так, как им того хочется.

– Хорошо. Хочется, – взялся спорить я. – Скоро октябрь. Сырость и холод.

– Окна? Стекла? – предложил Вардо.

– Их нужно подмазать, а нечем, – развел руками Кирот.

– Как нечем? – просветлел Отля. – Есть чем. Глина имеется в достатке, пыли с каменной разработки можно набрать. А потом замазывать. Другое дело, что стекол нет. Это вот уже проблема.

– У нас были стекла! – воскликнул Вардо. – Я их видел в некоторых домах.

– Видел-видел, – проворчал Отшельник. – Только сделать пока не получилось нормальное количество.

– Стекольщиков у нас разве нет? – спросил я.

– Я не узнавала, – тут же ответила Ония.

– А собрались гильдии обсуждать, – буркнул Крол. – Ну и чего сложного в окнах, скажите? Собирается рама, в нее вставляются стекла, снаружи – ставни, как есть сейчас. Все замазывается, рама прибивается, щель можно забить шерстью...

– Где мы столько шерсти возьмем? – ощерился Кирот. – Половину продали, обменяв на инструменты и станки. Хорошая сделка, – он поспешил уверить меня, что все еще на моей стороне. – Но если тратить шерсть на окна...

– Остатки пеньки? – предложил Вардо.

– Остатки... Жесткие, – пожал плечами Отля.

– Сварить?

Обсуждения не в тему мне не слишком нравились, но людям действительно надо было сделать все, чтобы они не мерзли. И жили в комфорте.

Тогда обсуждение гильдий стоит отложить на потом. Но нужно решить, что еще требуется для комфорта. А чтобы решить это, мне надо было посмотреть, как живут мои люди.

– Предлагаю выйти в люди, – сообщил я.

– Куда? Зачем? – нахмурился Крол.

– Дойдем до тех, кто живет ввосьмером, – продолжил я. – Посмотрим, как у них обстоят дела. Вдруг им не слишком это нравится?

– Все же решил сходить?

– Но не всей толпой.

– Собрание окончено? – Крол уже схватился за ручку двери. – Мне ведь еще работать надо.

– Всем надо работать, – привстал Отшельник.

– Ония пойдет со мной. И Аврон тоже. Мы не пойдём все, – продолжил я. – Прочие могут возвращаться к своим делам.

– А гильдии? – спросил Отля.

– Послезавтра в это же время, – уточнил я. Все заспешили к выходу, кроме Аврона и Онии. – Это правда, что сейчас сказали? – спросил я, надеясь услышать другой ответ от тех, кто все же больше времени проводит с народом, чем я.

– Самая что ни на есть правда, – кивнула мне Ония. – Есть люди, которые живут вчетвером, впятером. Редко, когда больше, но крупные семьи, которые сами по себе представляют общину, живут вместе. Иногда по-дружески кого-то зовут. Ты же был в Полянах, Бавлер.

– Был. Но я не заходил в дома к людям.

– И зря. Очень зря, – поспешила ответить Ония. – Ты не представляешь, как тесно они там живут. У тебя комнаты какого размера получаются?

– Около тридцати метров. Может, чуть меньше.

– А там человек лег в кровать и все, он меж четырех стен, – проговорила девушка. – Иногда кому-то удается пожить более свободно, более просторно – но это означает лишь поставить еще одну кровать для супруги. Или для ребенка.

– Ты шутишь? Я же видел дома! – почти крикнул я.

– Надо не смотреть, а заходить, – снова повредничал Аврон.

– Но я... – и тут на ум пришла история с бабкой. – Слушай, я же когда с Фелидой там был, бабка выходила... Дом и правда маленький.

– И скорее всего два входа. Или четыре, с разных сторон. Комната такая же, как у тебя здесь, в Рассвете, но там еще стоят перегородки. И живет по восемь совершенно разных людей.

– Это... – я не вспомнил ни одного подходящего ругатель-

ства. – И люди живут там?

– Да как ты не поймешь, – горячо произнесла Ония. – У людей в том мире, по ту сторону реки нет ничего. Они за жизнь цепляются. Денег мало, еды чуть больше, но если вдруг родится ребенок, то семья не протянет и года!

– Это в Полянах?

– Везде! Поэтому люди идут в солдаты. Чтобы заработать на хлеб. Нет там никакого патриотизма. Им и не пахнет. Жалование платят семьям солдат, чтобы те могли хоть как-то существовать. Зачем деньги солдату, которого и так кормят?

– Ты-то откуда это знаешь? – нахмурился Аврон.

– Слышала напрямую от солдат, отряда, который отходил на пару дней к Полянам. На отдых.

– Хороший отдых, – продолжил мой помощник. – Шлепать от фронта на отдых в такую даль!

– Зато у нас было спокойно. Но суть не в этом. Бавлер, люди в Рассвете не из-за того, что нет войны или не нужны деньги.

– Я думал, что у них есть все, о чем они мечтали.

– А ты знаешь, о чем мечтали люди в Пакшене? – Ония буквально наседала на меня.

– Я... я... нет.

– Люди хотят мира, – сказал Аврон.

– Свободы, – продолжила Ония и тут же добавила еще: – А свобода для большинства, если не всех – твой Рассвет. Если нужно жилье, а для жилья надо работать двадцать лет –

это не свобода. Свобода, это когда тебе дали жилье, пусть не идеальное, но хорошее, а ты делаешь то, что тебе хочется, но на пользу людям. Есть выбор из хорошего. Приложить силы к тому, чтобы, если ты сам хорошо живешь, хорошо жили и другие.

– Вот теперь ты перегибаешь, – ответил ей Аврон.

– Даже я никогда так не идеализировал Рассвет, – поддакнул я.

– Ребята, вы чего! Даже мой отец здесь счастлив, – сказала Ония. – Кирот по-своему счастлив, хотя живет отдельно от всех.

– У него свое мировоззрение, – сказал я.

– Пускай! Люди могут работать, не думая о заботах. Они выбрали дело по вкусу и на нем сосредоточились. Не все.

– И все же, – я не удержался и перебил Онию, – я бы очень хотел посмотреть, как живут люди. А еще нам придется найти стекольщика, чтобы тот плавил песок. Стекла нам понадобится очень много.

– И новые рабочие места, – продолжил Аврон.

– Да уж... Похоже, что план придется немного подкорректировать, – я достал свою карту Рассвета и пересчитал дома.

С десятков двухэтажных домов. Это больше ста помещений. Если в каждом живет по пять человек, выходит, что пять сотен могут разместиться уже в них. Но строится еще и едва ли понадобятся те десятки домов, как я того хотел.

– Нет, не будем менять планы, – отказался я. – Сперва

смотрим, потом делаем.

Глава 7. Быт и бытность

– Бавлер, раз уж мы начали говорить начистоту, – Аврон, не успели мы выйти из дома, решил высказаться: – По стандарту производства строятся в два этажа.

– С чего ты взял? – спросил я.

– Я общаюсь с людьми, – коротко добавил он. – Изучаю, исследую.

– Похвально, – кашлянул я. – Но почему в два этажа?

– Чтобы сверху жить, а внизу работать.

– И стеклодувы тоже? Кожевники? – я взялся перечислять те производства, в которых обилие ароматов может навредить. – Тебе бы хотелось жить в таких ароматах?

– Не очень-то, – нехотя признался Аврон, – но все же так было бы правильно...

– Правильно, потому что так делают в других местах?

– Ну... да.

– Так, – к нам вернулась Ония, которая успела выйти. – Вы чего застряли?

– Мы обсуждаем, что есть правда, – отозвался я.

– Давайте наружу, здесь надышали... душно! – и она оставила открытой дверь.

– Нет, такие вещи не стоит обсуждать на улице, – добавил я. – Скажи, ты бы хотела жить над комнатой, где занимаются кожей? Или металлом?

– Будет пахнуть, – наморщила переносицу Ония. – И другие не захотят.

– Но... – начал Аврон.

– Нет! – перебил я.

– погоди, – попросила меня Ония. – Дай ему высказаться.

Пожалуйста.

– Хорошо, – смирился я. – Слушаю тебя.

– Но все равно ведь не сделаешь?

– И объясню почему, – добавил я, не выражая никаких эмоций.

– Ладно, – сказал Аврон. – Чтобы не добираться до рабочих мест. Плюс там всегда тепло. И печи наверху не нужны!

– Ты точно учился, общаясь со знающими людьми? – спросил я.

– Бавлер! – воскликнула Ония.

– Да что??

– Жестоко!

– М? – удивился я. – Аврон... Я имел в виду...

– Брось. Я все понял, – мрачно ответил он и собрался уходить.

– А ну стоять! – гаркнул я на всю избу.

– Теперь ты решил поиграть в правителя по-настоящему??

– Аврон! – снова воскликнула Ония. – Будь повежливее!

Вы же не всегда так цапаетесь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.